

— Мое имя — Сюаньян. Желает ли ты уйти со мной в Царство Демонов?

Книжник в бирюзовых одеждах по-прежнему мягко улыбался, излучая радушие. Он неторопливо протянул ладонь к Цю Чэньчжи, словно это было обычное приглашение на дружескую прогулку.

— Бессмертный дух ведь наверняка слышал обо мне? — вкрадчиво поинтересовался он.

Цю Чэньчжи на мгновение задумался и покачал головой, отвечая со всей искренностью:

— Не слышал.

Сюаньян лишился дара речи. Приветливая улыбка медленно сползла с его лица, сменившись неловким замешательством.

А вот Бай Цзыюй при упоминании этого имени мгновенно побледнел.

Сюаньян — нынешний Демонический владыка, сумевший объединить под своей дланью все Царство Демонов. Среди темных заклинателей он считался непревзойденным мастером, способным на равных тягаться с главой праведного пути — Истинным владыкой Тяньцином. В прошлый раз, когда в южных Сто тысяч гор явился священный артефакт, Сюаньян пребывал в глубоком уединении на важнейшей стадии культивации, а потому не смог явиться лично.

Теперь же он завершил медитацию. Неизвестно, какие тайны мироздания открылись ему в уединении, но его нынешняя аура подавляла мощью. Одного его присутствия хватало, чтобы остальные едва держались на ногах под тяжестью невидимого давления. Сила Демонического владыки возросла настолько, что сойдись он сейчас в бою с застрявшим на одном уровне Тяньцином, Сюаньян гарантированно взял бы верх.

Бай Цзыюй окончательно пал духом, его охватило леденящее отчаяние.

Становилось ясно, почему даже старший брат Мо Хань не успел среагировать. У них не было ни единой возможности отправить зов о помощи на главную вершину ордена — всю их группу обезвредили одним легким движением. Демонический владыка фактически стал сильнейшим человеком в этом мире, и разница в их силах казалась непреодолимой пропастью.

Заметив, что стоящий рядом паренек, напоминающий испуганного золотистого щенка, едва сдерживает слезы от ужаса, Цю Чэньчжи нахмурился. Он мягко, но уверенно взял Бай Цзыюя за плечи и негромко спросил:

— Что с остальными учениками?

Бай Цзыюй не успел раскрыть рта, как Сюаньян снисходительно улыбнулся:

— Достопочтенному духу не о чем беспокоиться. Я явился без злого умысла и не собирался тревожить лишних людей. Мы лишь случайно наткнулись на этих юнцов. Опасаясь, как бы глупые дети не наделали глупостей, я просто позволил им немного вздремнуть.

С этими словами он неторопливо, прогулочным шагом двинулся вперед. Его взгляд медленно скользил по безупречному, холодному лицу Цю Чэньчжи, пока в глубине глаз демона не вспыхнуло жадное, замороженное восхищение.

Во время уединенной медитации он лелеял надежду совершить прорыв и вознестись, но в итоге замер на самом пороге бессмертия. Его культивация уперлась в глухую стену, не оставляя надежд на дальнейший рост. Однако сейчас, стоило сделать лишь несколько шагов навстречу бессмертному духу, как его окатило волной чистейшей духовной энергии. Сюаньяну показалось, будто оковы его застоявшегося уровня ослабли. Потеряв самообладание, он невольно протянул руку, желая коснуться щеки юноши.

— Мой приход сюда... — негромко выдохнул демон, — предначертан лишь для тебя одного.

Цю Чэньчжи промолчал.

«Надо же, как трогательно. Я сейчас расплачусь от избытка чувств».

Он бесцеремонно отбил тянущуюся к нему ладонь, загородив собой перепуганного Бай Цзыюя. Положив руку на эфес меча, Цю Чэньчжи ледяным тоном спросил:

— Ты решил использовать учеников Ордена Великого Небытия как рычаг давления на меня?

Видя, что юноша совершенно не реагирует на его ауру подавления, Сюаньян восхитился еще сильнее. Медленно опустив руку, он примиряюще улыбнулся:

— Достопочтенный дух излишне подозрителен. Эти мальчишки мирно спят неподалеку и могут прийти в себя и вернуться в орден в любой момент. — Он заговорил на удивление искренне: — Мне лишь хочется побеседовать с тобой.

Цю Чэньчжи, который в силу своей природы попросту не ощущал никакой чужой духовной мощи, остался абсолютно невозмутим.

— Говори, — коротко отрезал он.

Убедившись, что собеседник готов слушать, Сюаньян наконец улыбнулся по-настоящему тепло.

— Зачем бессмертному духу добровольно запереть себя в тесных границах этого мира? Заклинатели праведных орденов опутаны бесчисленными догмами, но при этом лицемерны до мозга костей. Они привыкли использовать чужую мораль и долг ради собственной выгоды. Разве может их серое существование сравниться с истинной свободой?

Подавшись вперед, он заговорил искушающим, вкрадчивым шепотом:

— В моем Царстве Демонов нет запретов. Все решает исключительно личная сила, и каждый волен потакать любым своим прихотям. Ты, бессмертный дух, с самого своего пробуждения вынужден подчиняться чужой воле. Известно ли тебе сладкое чувство вседозволенности, когда никто в поднебесной не смеет указывать, что делать? Стоит лишь раз вкусить его, как пути назад уже не будет — этот яд проникает в самую кровь.

— К тому же... — Сюаньян скользнул насмешливым взглядом по притихшему Бай Цзыюю, — что хорошего ты нашел в этом Ордене Великого Небытия? Их глава Тяньцин и его старший преемник Мо Хань относятся к тебе бережно лишь потому, что считают отделившимся духом священного меча. Ими движет сухой расчет и желание использовать твоё могущество. Хоть один из них видел в тебе живую душу, а не ценный инструмент? Эй, парень, скажи, разве я не прав? — ядовито поинтересовался он у юноши.

Бай Цзыюй мгновенно вспыхнул до корней волос, его глаза лихорадочно заблестели. Он яростно выкрикнул:

— Лжешь! Я никогда... никогда не думал о старейшине в таком ключе!

Он вцепился в широкий рукав Цю Чэньчжи, отчаянно и путано оправдываясь:

— Я ведь... я сначала вообще ничего не знал о твоём происхождении! Я считал тебя просто равным собратом по совершенствованию, тянулся к тебе всей душой... А когда ты оказался великим старейшиной, моё восхищение стало лишь крепче. Я никогда, слышишь, никогда не держал в голове корыстных мыслей!

— Твоё благоговение вовсе не означает, что твой учитель или старший брат испытывают то же самое, — отрезал Сюаньян с издевкой. — К тому же... неужели ты станешь утверждать, будто в глубине души никогда не помышлял о чём-то непозволительном в отношении этого прекрасного создания?

Бай Цзыюй задохнулся от возмущения, его лицо залила краска стыда. Стиснув зубы, он выдавил:

— Нет... ничего подобного я... никогда не позволял себе и помыслить...

Заметив, что юноша опустил голову и теперь панически избегает встречаться глазами с Цю

Чэньчжи, Сюаньян издевательски расхохотался, хлопнув в ладоши:

— Как примитивно! Значит, все-таки грешил в мыслях.

— Ах ты!..

Этот несчастный золотистый щенок задрожал от гнева, его глаза покраснели от подступающих слез обиды. Словно все его робкие, бережно хранимые тайны бесцеремонно выволокли наружу и растоптали. Не помня себя от ярости и позабыв о колоссальной разнице в силах, он с тихим криком отчаяния рванулся вперед, обнажив меч.

Сюаньян лениво наблюдал за обреченным безумцем. На его губах все еще играла снисходительная усмешка, но взгляд уже налился смертоносным холодом. Он небрежно вскинул руку, сложив пальцы в атакующем жесте, готовый на месте прикончить глупца.

Внезапно из лесной чащи позади него скользнул ослепительный белый луч. Тонкое лезвие меча ударило сокрушительно и беззвучно, словно атакующая змея, целясь точно под левую лопатку демона.

Сюаньян среагировал мгновенно. Сложенные пальцы резко изменили направление движения.

Он лишь слегка задел клинок Бай Цзыюя, но даже этого мимолетного импульса хватило, чтобы отбросить мальчишку на несколько чжанов в сторону. В то же мгновение Сюаньян неуловимым движением завел руку за спину и безупречно, кончиками пальцев, перехватил острие летевшего в него оружия.

Позади него стоял Мо Хань. Его белоснежные одежды были запятнаны свежей кровью, лицо оставалось сосредоточенным и бледным. Он изо всех сил сжимал рукоять своего верного меча «Плывущее Облако», тщетно пытаясь вырвать клинок из стального захвата. Оружие словно вросло в чужую плоть — лезвие не шелохнулось ни на вершок.

Мо Хань нахмурился, осознав всю тяжесть положения.

Прежде чем юноша успел отступить, Сюаньян зловеще ухмыльнулся. Свободная рука демона метнулась прямо к шее Мо Ханя.

— А у тебя отличный потенциал, малец. В столь юном возрасте обладать подобной мощью и очнуться раньше прочих... Сразу видно любимого преемника, которого Тяньцин пестовал годами. — Взгляд Сюаньяна потемнел от неприкрытой злобы. — Тем более я не могу позволить тебе жить дальше!

Его ладонь неостановимо потянулась к чужому горлу, готовая в следующее мгновение переломить шейные позвонки.

— Хватит! — раздался чистый, ледяной окрик Цю Чэньчжи, доселе хранившего молчание.

Сюаньян внутренне содрогнулся. Прежде чем он успел завершить удар, прямо перед его лицом вспыхнул веер ослепительного серебряного света. Свирепый, обжигающий стужей поток энергии меча заставил демона спешно убрать руку и попятиться назад, спасая собственную жизнь.

Когда он наконец остановился, его холеные, изящные руки были изувечены: кожа лопнула в десятках мест, обнажая глубокие порезы, а пальцы безжизненно повисли со сломанными суставами. Всего одного молниеносного выпада Цю Чэньчжи хватило, чтобы в прах разбить защитный барьер величайшего демона этой эпохи.

Стоявшие неподалеку на коленях Сюэмо-лаоцзу и змеиный демон испуганно вскрикнули в один голос:

— Владыка!

Они мгновенно вскочили на ноги и заслонили собой Сюаньяна.

Сюаньян же уставился на собственные изувеченные ладони и вдруг тихо, хрипло рассмеялся. Он медленно слизал алую влагу с разбитой кожи, и когда вновь поднял глаза на Цю Чэньчжи, его взгляд горел почти безумным, лихорадочным блеском.

«Так вот она какая... мощь бессмертного духа».

Стерев остатки крови с губ, он с улыбкой спросил:

— Неужели бессмертный дух действительно готов рисковать собой ради этих бесполезных червей?

Цю Чэньчжи мельком глянул на вставших плечом к плечу с ним Мо Ханя и Бай Цзыюя, а затем обратился к демону абсолютно ровным тоном:

— Ты закончил свои речи?

— Что? — Сюаньян на миг растерлся.

— Ты сокрушался, что в Ордене Великого Небытия меня не воспринимают как человека, — Цю Чэньчжи неторопливо поднял клинок, направив острие прямо в грудь Сюаньяна. — Однако именно ты смотришь на меня исключительно сквозь призму собственной выгоды.

Сюаньян снисходительно улыбнулся:

— Отчего же у тебя сложилось столь превратное мнение?

Цю Чэньчжи одарил его ледяным, безучастным взглядом:

— Они хотя бы обращаются ко мне по имени. Ты же видишь во мне лишь абстрактное высшее существо. Для тебя я — не более чем ценный трофей.

Инструмент, способный сокрушить оковы земного бытия и подарить долгожданное вознесение.

Сюаньян долго молчал, переваривая услышанное. Наконец его лицо покинула фальшивая веселость, и он серьезно кивнул:

— Какая досадная оплошность с моей стороны. Признаю, здесь я совершил ошибку. — Он сделал паузу, испытываяще глядя на юношу. — И все же, неужели достойный господин наотрез отказывается разделить со мной власть в Царстве Демонов?

Цю Чэньчжи коротким взмахом оборвал его слова:

— В этом нет нужды.

На самом деле Цю Чэньчжи испытывал легкое разочарование.

Ему-то показалось, будто явился могущественный и грозный противник, а перед ним предстал обыкновенный любитель поговорить. Этот Сюаньян ушел недалеко от своих недавних прихвостней — типичный мелкий босс, не заслуживающий серьезного внимания.

«Жаль. Снова не удалось потренироваться. А ведь впереди путь к Малому Иллюзорному Царству — что мы будем делать, если по дороге встретим действительно опасного мастера?»

Цю Чэньчжи, не имевший ни малейшего представления о том, какое положение в иерархии этого мира занимает Сюаньян, внешне оставался непоколебим, но про себя сокрушенно вздыхал.

К тому же красноречие этого самопровозглашенного лидера хромало на обе ноги — его пафосные речи не вызвали ничего, кроме скуки. Разве существует в поднебесной место, где можно обрести абсолютную свободу? Судя по описаниям, разница между его хваленым Царством Демонов и Орденом Великого Небытия заключалась лишь в одном: здесь почитали закон, а там — его отсутствие.

Но даже лицемерная мораль все еще остается моралью. Праведные ордена вроде Великого Небытия напоминали упорядоченные феодальные государства со строгими, пусть и архаичными законами. А вот хваленая обитель демонов ассоциировалась скорее с анархичной незаконной территорией, где хозяйничают криминальные банды, или со страной, раздираемой гражданской войной, где государственность разрушена до основания.

Будь это современный мир, разве нашелся бы сумасшедший, готовый променять спокойную жизнь в развитом обществе на добровольное переселение куда-нибудь в Сирию или Золотой треугольник?

Окончательно утвердившись в нежелании связываться с демоническими землями, Цю Чэньчжи холодно взглянул на Сюаньяна:

— Если ты еще раз посмеешь напасть на моих подопечных, пеняй на себя. Пощады не будет.

Сюаньян помрачнел, его взгляд лихорадочно заметался. Спрятав израненную руку в складки широкого рукава, он низко рассмеялся:

— Прекрасно. Какое редкое благородство! Ты готов закрывать собой каждого трусливого червя, прячущегося за твоей спиной. Но мне крайне любопытно: когда беда придет к тебе самому, станут ли эти чистоплюи из праведных орденов защищать тебя так же самоотверженно?

Демон издал глухой смешок, окинув Цю Чэньчжи откровенно голодным, собственническим взглядом. Но оценив обстановку, он круто развернулся. Они все еще находились в пределах влияния Ордена Великого Небытия, а невероятная мощь этого юноши делала любые попытки похищения бессмысленными.

Что ж, пока целы горы, дрова найдутся. Всему свое время.

— Назад, — скомандовал демон.

Сюэмо-лаоцзу не посмел перечить. Он поспешно подхватил покалеченного змеиного монстра и потащил его прочь, стараясь не отставать от своего господина.

Когда фигуры врагов окончательно растворились в воздухе, Мо Хань обессиленно выдохнул. Сковылавшее плечи напряжение спало, и он оперся на рукоять меча, пытаясь восстановить дыхание.

Превозмогая резкую боль в плече, он повернулся к Цю Чэньчжи и тихо произнес:

— Чэньчжи, не принимай близко к сердцу ядовитые слова этого монстра. Мое восхищение тобой не имеет ничего общего с корыстью. Тот твой безупречный удар на Пике Достигающем

Облаков... его величие навсегда отпечаталось в моем сердце, подарив мне чистейшую радость. Между нами существует лишь гармония клинков, нашедшая отклик в моей душе.

Для истинного фанатика меча эти слова были высшим проявлением искренности и душевной близости, на которые он вообще был способен.

Цю Чэньчжи устало прижал ладонь ко лбу. Меньше всего ему сейчас хотелось вникать в поэтические метафоры этого безумного фанатика меча. Придержав Мо Ханя за здоровое плечо, он спросил:

— Насколько серьезны раны? И где сейчас остальные?

Мо Хань слабо покачал головой:

— Царапины, ничего страшного. Тот демон действительно не собирался проливать кровь. Младшие лежат без сознания в роще неподалеку. — Он на мгновение запнулся, и на его лице проступило недоумение: — Собственно, я сумел очнуться так быстро лишь благодаря вмешательству одного таинственного незнакомца, проходившего мимо.

Цю Чэньчжи удивленно приподнял брови:

— Прохожего?

Мо Хань опустил взгляд, силясь восстановить в памяти ускользающие детали:

— Находясь в забытии, я внезапно почувствовал ледяное прикосновение к своему лбу, после чего сознание начало медленно возвращаться. Сквозь мутную пелену я успел разглядеть чей-то силуэт. Это был мужчина в темных одеждах с серебряным шитьем — бледный, с длинными черными волосами. Он прижал палец к моим бровям, словно пытался проникнуть в разум и отыскать там какие-то сведения. А закончив, просто швырнул меня обратно на траву и бесследно исчез. Именно поэтому я очнулся раньше прочих.

Черты лица незнакомца совершенно стерлись из памяти Мо Ханя. Единственное, что врезалось в память яркой вспышкой — когда тот мужчина протянул к нему руку, на его бледном запястье алела тонкая нить, яркая, словно капля свежей крови.

Пока они разговаривали, из чащи леса беззвучной стрелой вылетела темная тень и устремилась прямо к Цю Чэньчжи. Скорость прыжка была столь ошеломляющей, что великий старейшина впервые в жизни не сумел предугадать чужое движение. Прежде чем он успел среагировать, неопознанное существо уже оказалось у него на шее.

Его спутники среагировали еще позже.

— Осторожно! — в один голос выкрикнули Мо Хань и Бай Цзыюй.

Но разглядев «нападавшего», они мгновенно умолкли. Их мечи, занесенные для удара, нелепо застыли в воздухе, а взгляды приковались к плечам старейшины с крайне озадаченным выражением.

На белоснежной шее Цю Чэньчжи, словно меховой воротник, устроился угольно-черный, на удивление грациозный кот. Его лоснящаяся, темная шерсть мягко ластилась к открытой коже старейшины. Зверек, казалось, испытывал к юноше невероятную нежность. Совершенно не обращая внимания на ошеломление Цю Чэньчжи, он блаженно прищурил изумрудные глаза, слегка пошевелил чуткими ушками и принялся настойчиво тереться мордочкой о его щеку, издавая утробное, оглушительное мурлыканье.

Внезапная перемена обстановки повергла всех троих в полное замешательство.

Мо Хань пришел в себя первым. Скользнув взглядом по пушистому тельцу, он внезапно замер: на шее кота красовалась та самая алая нить, напоминающая каплю крови. Его сердце испуганно пропустило удар.

«Неужели этот зверь принадлежит тому таинственному незнакомцу в темных одеждах?»

<http://bllate.org/book/20750/2131730>